

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ПЧЕЛОВОДСТВА

въ сергачскомъ уѣздѣ.

Въ сергачскомъ уѣздѣ пчеловодство ведется по старинному: пчелы содержатся въ обыкновенныхъ ульяхъ—дулянкахъ, и размножаются черезъ естественное роеніе.

Пасѣки крестьянъ и священниковъ довольно обширны: число ульевъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ доходитъ до 200, если не болѣе. Эти пасѣки устроены большею частью за селомъ, на открытыхъ мѣстахъ и обсажены невысокимъ кустарникомъ, чтобы рои было легче ловить. Въ роевую пору, въ каждой изъ пасѣкъ неотлучно находится одинъ какой нибудь человѣкъ изъ семьи ея хозяина, который и собираетъ кое-какъ вылетающіе рои; во всякое-же другое время, эти пасѣки остаются почти совершенно безъ присмотра, отчего весной и осенью не рѣдко слышится разсказы о томъ, что татары на томъ или другомъ пчельникѣ выбили медъ изъ ульевъ.

Зимой улья становятся въ подвалы, вырытые тутъ-же, на самихъ пасѣкахъ, если они находятся на склонѣ горы, и если грунтъ ихъ глинистый; въ противномъ-же случаѣ крестьяне перевозятъ свои улья на зиму къ себѣ, въ усадьбу. Въ подвалахъ, зимою, ульи тоже не ограждены отъ недобрыхъ людей.

Въ здѣшнихъ лѣсахъ встрѣчаются довольно большія крестьянскія пасѣки; ульи такихъ лѣсныхъ пчельниковъ зимуютъ на своихъ лѣтнихъ мѣстахъ; ихъ совершенно заноситъ снѣгомъ, и пчелы въ нихъ переносятъ зиму очень хорошо.

Въ лѣсахъ также стоятъ отдѣльные пороженіе ульи, принадлежащія крестьянамъ сосѣднихъ деревень. Каждый владѣлецъ такого улья, приходитъ навѣдываться не засѣлѣ-ли въ него рой; въ такомъ случаѣ, онъ взваливаетъ улей съ пчелами себѣ на спину и приноситъ его на свою пасѣку. Называютъ одного крестьянина, который такимъ образомъ началъ свое пчеловодство и быстро довелъ его до очень почтенной цифры ульевъ, что и не мудрено, такъ какъ вышедшіе изъ зимовки слабыя семьи пчелъ, непременно улетаютъ весною изъ своихъ зимнихъ ульевъ, сдѣлавшихся для нихъ слишкомъ просторными и прохладными, и ищутъ болѣе тѣсныхъ помѣщеній, въ чемъ ихъ удовлетворяютъ отдѣльные лѣсные улейки, такъ какъ, изъ опасенія пропажи, ихъ хозяева не рискуютъ ставить въ лѣсъ, для приманки пчелъ, большихъ, хорошихъ ульевъ. Кромѣ воровства и невѣжества, отъ которыхъ страдаютъ пчелы, вредитъ имъ еще и небрежность самихъ пчеловодовъ, которые осенью, во время операціи обрѣзки сотовъ, по причинѣ злости пчелъ, обильно обкуриваютъ ихъ гнилушками, искры которыхъ, попадая въ ульи, сжигаютъ ихъ. Замѣтя такой пожаръ, когда онъ уже въ полномъ разгарѣ, крестьяне спѣшатъ на пчельникъ прямо по засѣянному полю; смятый такимъ образомъ хлѣбъ имъ прощается однако, въ виду доброй цѣли, къ которой они стремились.

Никто изъ пчеляковъ никогда не признается въ томъ, сколько у него ульевъ, и сколько получаетъ онъ отъ нихъ меду; но каждый соглашается съ тѣмъ, что водить пчелъ выгодно, хотя дуплянки и поднялись въ цѣнѣ (за хорошую платятъ отъ 2 до 3 р. с.), а медъ все стоитъ въ одной цѣнѣ, а именно: отъ 5 р. 25 к. и до 6 р. за пудъ, смотря по тому, больше или меньше въ немъ всякаго пчелинаго сору. Медъ темножелтаго цвѣта. Сухая восчина идетъ по 20 и 25 к. за фунтъ.

Кромѣ того скупщики даютъ еще по 10 к. за каждый опустѣвшій улей, т. е. за право выскоблить изъ него тотъ клей, propolis (по здѣшнему: сѣрь), которымъ пчелы заклеиваютъ всѣ щели. Теперь однако пчеляки не рѣшаются болѣе дозволять это соскабливанье, такъ какъ замѣтили, что въ такихъ высоко-

ленныхъ ульяхъ пчелы уже не водятся. Насколько это мнѣніе основательно, я не знаю; но вообще надо замѣтить, что понятія здѣшнихъ пчеляковъ-крестьянъ о жизни и дѣятельности пчелъ самыя легендарныя, если можно такъ выразиться. Они, напримѣръ, думаютъ, что сокъ нѣкоторыхъ только травъ и растений имѣетъ силу помогать пчеламъ выплаживать себѣ матокъ. Говоря о пчелахъ, они принимаютъ видъ таинственный, и подемѣваются надъ тѣми, кто старается повести свое пчеловодство болѣе открыто и рационально. Надо признаться, что судьба этихъ слабыхъ попытокъ рациональнаго пчеловодства оправдываетъ нѣсколько ихъ насмѣшки: принимаются за нихъ люди неопытные, незнакомые практически съ уходомъ за пчелами. Сами-же ульи новыхъ системъ, съ ихъ выстроганнымъ на-чисто деревомъ, отдаляютъ отъ себя старичковъ-пчеляковъ, привыкшихъ думать, что пчеламъ нужно прежде всего дерево *мякое и теплое*.

Изъ высказаннаго не слѣдуетъ однако заключать, что въ здѣшнихъ мѣстахъ рациональное пчеловодство заглохнетъ. Есть люди, заботящіеся о немъ, и надѣленные довольно твердою волею, чтобы продолжать начатое ими дѣло, несмотря на увѣренія со всѣхъ сторонъ, что и климатъ-то не позволяетъ имѣть другихъ ульевъ, кромѣ дуплянокъ, и что будто искусственное дѣленіе пчелъ ни на что не годится. Всѣ промахи, черезъ которые они прошли, научатъ ихъ, конечно, относиться къ пчеламъ *практичнѣе*, и надо надѣяться, что рациональное пчеловодство, лѣтъ черезъ десять, приметъ совершенно иной характеръ: ему будутъ стараться подражать; смѣяться-же надъ нимъ никто изъ пчеляковъ уже и не рѣшится.

Недавно рациональному пчеловодству явилась уже помощь въ видѣ опытнаго пчеловода, занимавшагося съ успѣхомъ въ другой губерніи уходомъ за пчелами въ усовершенствованныхъ ульяхъ. Этотъ пчеловодъ взялъ себѣ аренду въ деревнѣ Мансуровкѣ, сергачскаго уѣзда.